

Хроника государева двора

Что такое книжная редкость, антиквары и библиофилы, библиографы и книговеды пытаются определить не один десяток лет. Разумеется, книга должна иметь уникальное содержание, художественную ценность, должна быть выпущена малым тиражом и т. д. Эти характеристики имеют широкое толкование, поэтому общепризнанного определения до сих пор нет. Но есть издания, в исключительной ценности которых сомневаться не приходится. Об одной из таких редкостей и пойдет речь.

Во время тяжелейшего Азовского похода царь Петр Алексеевич поручил Государева двора подьячему, впоследствии главе Кабинета его императорского величества, тайному кабинет-секретарю, трудолюбивому и преданному А. В. Макарову (1675–1750) вести «юрнал или поденные записки» обо всем, что происходит с царем и вблизи него. Первая запись появилась 6 мая 1695 г., когда царь во главе основного войска приближался к стенам турецкой крепости. Вслед за Макаровым тексты «юрнала» писались разными лицами. Одни записи удивительно красочны, легко читаются, другие скучны и корявы, почерк неразборчив, встречаются явные пропуски, но все чрезвычайно интересно. Каждая запись проверялась Петром I и правилась его рукою. На черновых листах имеются также пометы генерал-аудитора барона

Придворный журналъ 1741–1742 гг., алфавитный указатель къ придворному журналу 1741–1742 гг. Титулъ

Г.-Ф. Гизена. Возможно, записи за 1695 и 1696 гг. читал участник Азовского похода контр-адмирал Патрик Гордон.

Энергичный царь-непоседа часто предпринимал отдаленные административные и дипломатические поездки, отправляясь в длительные военные походы. Всегда и везде его сопровождали лица, обязанные вести «поденные записки». Все последующие русские монархи продолжали начатое российским императором. С каждым годом «юрналы» приобретали все большую историческую ценность. Сегодня мы располагаем предметом жгучей зависти историков других государств — уникальным документом, запечатлевшим практически все, что день за днем происходило вблизи трона, многое мы знаем только благодаря «поденным запискам».

В царствование Петра I и его вдовы Екатерины I «юрналы» велись главным образом чиновниками Кабинета его императорского величества, учрежденного в октябре 1704 г. В 1727 г., вслед за кончиной императрицы, он был закрыт.

Вскоре по предложению будущего великого канцлера графа Остермана возникла новая дворцовая служба камер-фурьеров (нем. камерфурьер — придворный чин, наблюдающий за парадными обедами). Она то исчезала, то возвращалась вновь, перемещаясь в Табели о рангах от 9-го до 6-го класса, что соответствовало воинским чинам от капитана до полковника. Камер-

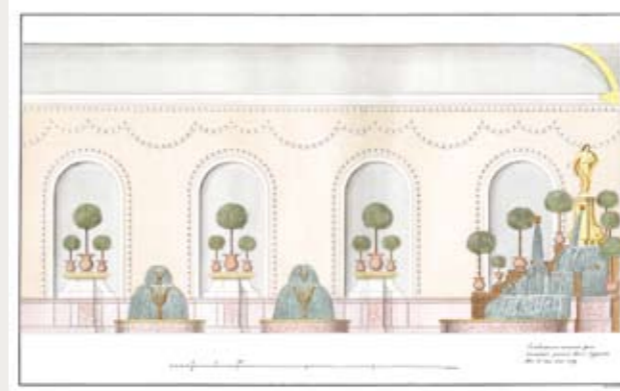
фурьеры имели массу обязанностей, в их подчинении находился целый штат низших придворных чинов. Одной из ответственных обязанностей камер-фурьера считалось ведение ежедневных записей. Отсюда пошло укоренившееся название всего корпуса текстов «Камер-фурьерский журнал», хотя в рукописях имеется множество других названий. Последняя сохранившаяся запись датирована 23 февраля 1917 г.

Не всегда камер-фурьеров приглашали присутствовать на приемах, балах, интимных трапезах, прогулках. Некоторые сведения они черпали из распросов очевидцев, некоторые узнавали из третьих рук. Все записи непременно просматривались сувереном или особо доверенным лицом. Случались казусы. Так, в правление Елизаветы Петровны один из пажей передал камер-фурьеру содержание разговора, услышанного во время царской трапезы, за что получил изрядную порцию розог. После монаршего одобрения черновики поступали к писарям, изготавливавшим копии. Проверенные и подписанные камер-фурьерами, они и черновые записи три раза в год передавались на хранение в придворную контору. Из-за отсутствия надлежащего порядка записи за 1727–1729, 1731–1733, 1735 и 1747 гг. еще в первой половине XVIII в. оказались утраченными. Впрочем, возможно, некоторые из перечисленных журналов не велись вовсе.

Ряд важнейших событий, происходивших вблизи трона и даже в отдалении от него, умышленно не запечатлены на страницах журналов. Не следует искать упоминаний о дворцовых

Обстоятельное описание торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссийския, еже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрелья 1742. Между страницъ 170 и [171] рисункъ, гравированный на мѣди

Журналы камеръ-фурьерскіе, 1753 года: Гофъ-штабъ-квартирмейстерскій и камеръ-фурьерскій церемональный, банкетный и походный журналы, 1753 года, во время пребывания Высочайшаго Двора въ Москве. Между страницъ 26 и 27 видъ запы сь подписью: Сь подлиннаго коплеваль архитектурскій ученикъ Иванъ Дуравовъ Маія 21 дня 1753-го году. Гравиръ Глыбовъ. 1850 годъ

Журналы камеръ-фурьерскіе, 1753 года: Гофъ-штабъ-квартирмейстерскій и камеръ-фурьерскій церемональный, банкетный и походный журналы, 1753 года, во время пребывания Высочайшаго Двора въ Москве. Между страницъ 36 и 37 планъ залы

переворотах, Великой французской революции. Нередко монархи вводили камер-фурьеров в заблуждение, сообщая им неверные сведения. Так поступал Александр I, отправляясь к возлюбленной, и не он один. Но того, что можно почерпнуть из журнала, вполне достаточно для оценки этого ничем незаменимого массива сведений. Многие события нашей истории уточняются по камер-фурьерским журналам, выявляются побудительные мотивы свершившихся событий, тайные причины заключения секретных договоров, мысли монархов при назначении высших администраторов и дипломатических представителей.

Из записей от 1711 г. мы знаем, как и когда Петр объявил о решении жениться на Марте Скавронской, за 1712 г. — где и как происходило венчание, за 1723 г. — как хоронили сводную сестру царя Марию Алексеевну. Тексты журнала позволяют выяснить, кто и где жил, какие блюда подавали к царской трапезе, кто и когда ближе стоял к трону, прочитать описания походов, сражений, путешествий, посещений спектаклей, о событиях первых дней царствования Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II..., о распорядке дня суверена, косвенные сведения о смене фаворитов Екатерины II. Светская и религиозная жизнь монархов и двора отражена в мельчайших подробностях.

Екатерина II в полной мере оценила замысел Петра Великого. По повелению императрицы известный историк князь М. М. Щербатов в 1768 г. приступил к разборке бумаг Петра I, хранившихся в Кабинете его величества. Щербатов отобрал и подготовил к печати лишь те журналы, в которых отражены события Северной войны. В результате проделанной работы в 1770 и 1772 гг. появился двухтомник «Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадтского мира. На-

печатана с обретающихся в кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою Его Императорского Величества». Этот труд Щербатова полностью вошел в последующее издание, но он сделал свое дело: сообщил о хранящихся в архиве «юрналах».

В 1853 г. главноуправляющий Вторым отделением Собственной его императорского величества канцелярии (законодательным) граф Д. Н. Блаудов сделал доклад Николаю I о целесообразности издания Камер-фурьерского журнала. Император поручил ему приступить к публикации всего корпуса «поденных записок». Часть подлинников и писарских копий хранилась в архиве Петра Великого, находившегося в Кабинете его величества, часть — в Архиве правительствующего сената и Главном архиве Министерства иностранных дел. В третьей четверти XIX в. почти все сохранившиеся тексты сосредоточили в общем архиве Министерства императорского двора.

В 1853–1857 гг. под наблюдением Блаудова журнал выпускало Второе от-

деление Собственной его императорского величества канцелярии, подготовку текста осуществлял литератор Б. М. Федоров, редактировал крупнейший археограф, академик А. Ф. Бычков. Из законодательного ведомства издание Камер-фурьерского журнала перешло в Общий архив Министерства императорского двора. Руководство работами легло на плечи сменявших друг друга директоров архива Г. В. Есипова, А. В. Половцова и К. Я. Грота.

Книги журнала печатались до Февральской революции, удалось опубликовать большую часть от всего объема — с мая 1695 г. до конца 1817 г. Сначала тираж издания составлял 102 экземпляра, затем его довели до 200. В начале XX в. часть первых томов дореволюционной печати была опубликована. По мере выхода книг они раздавались или рассылались членам императорской фамилии, немалое дарились наиболее близким трону лицам. В России сохранилось не более пяти исчерпывающе полных комплектов. Государственный Эрмитаж располагает собранием из царской библиотеки, Публичная библиотека получила обязательный экземпляр, Библиотека Академии наук имеет книги, принадлежавшие великому князю Николаю Михайловичу и принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской.

В связи с уникальной ценностью Камер-фурьерского журнала издательство «Альфарет» приступило к факсимильному воспроизведению всего корпуса опубликованных «поденных записок». Но архивы хранят оригиналы и писарские копии за 1818–1917 гг., их объем составляет примерно сто увесистых томов. Они содержат сведения о четырех последних Романовых и, пожалуй, более содержательны, чем опубликованные.

© Ф. М. Лурье, историк, член Всемирной ассоциации писателей и Союза писателей Санкт-Петербурга

Походный журналъ 1715 года: Журналы 1715-го года. Титулъ